

УДК 165.22

ТИПОЛОГИЯ УТОПИЙ: ПОИСК ОСНОВАНИЙ

Сокопун Ю.

В статье обосновывается методологическая целесообразность использования типологии при исследовании феномена утопии. Автор подробно рассматривает специфику существующих типов, определяемых, прежде всего, теоретическими интересами исследователей.

Ключевые слова: утопия, антиутопия, утопическое сознание, типология, тип, идеал, ценности.

Предметом исследования является типология утопий. **Цель** исследования – раскрыть основания типологии утопий.

Вероятно, для философской мысли нет более критичной оценки, чем указание на ее утопичность. Чаще всего это звучит как приговор и вынуждает философа к оправданию, к попытке привести свое мышление в соприкосновение с реалиями окружающей жизни. Зато утопию нельзя заподозрить в недостатке философского смысла. Использованный Т. Мором топоним «Утопия» семантически обогатился и давно уже перешел в разряд понятий, буквальный смысл которых вытеснен метафорическим употреблением. В качестве сказуемого это понятие вошло в лексикон обыденной речи и едва ли кого-то можно удивить высказыванием с его участием, здесь оно несет подчеркнута критическую оценку, даваемую предмету, и выражающуюся в сомнении относительно его реальности. В философском языке понятие «утопия» хотя и потеряло значение топонима, все же сохранило форму подлежащего, в рамках которого имеет позитивный смысл того, что не существует, являясь образцом для сущего. Уже при первом приближении видно, что позитивное значение является сферой, в которой проигрывается классическая для философии проблематика соотношения сущности и факта, эмпирического и рационального, духовного и материального. Наличие такой сферы делает утопию предметом философской саморефлексии, где, по выражению А. Фогта, человеческий дух находит свое зеркальное отображение: «...область, которую охватывает учение об утопиях, громадна. По справедливости можно сказать, что оно имеет дело со всеми сторонами человеческого духа и отражает в себе, как в зеркале, все стремления, идеалы, всю жизнь человека: ничто человеческое ему не чуждо» [1, с. 23].

Уже в 18 веке утопический массив был достаточно внушителен, и для более или менее адекватного анализа нуждался в упорядочивании. Ввиду неоднозначности и разноплановости феномена утопии проблема типологизации является одной из первых, с которой сталкивается исследователь. На сложность ее решения указывает Е. Шацкий: «Любая попытка систематизировать известные из истории утопические идеи или, точнее, идеи, которые играли роль утопий, связана с огромными трудностями. Их число кажется едва ли не бесконечным, так что нельзя

перечислить даже самые главные. Точно так же невозможно было бы составить полный реестр общественных идеологий, и приходится удовлетворяться знакомством с определенными их типами, наиболее важными разновидностями. Но и число разновидностей представляется порою неохватным, тем более что выделять их можно при помощи самых разных критериев, причем каждый из них обычно позволяет уловить какие-то существенные стороны исторической действительности» [2, с. 46]. В сравнении с систематизацией более скромной, зато и решаемой представляется задача построения типологии. Аналогичной точки зрения относительно методологии исследования феномена утопии придерживается Э.Я. Баталов: «По-видимому, одной из задач, которая стоит сегодня перед исследователем социальной утопии, является изучение ее типоморфологии, т.е. тех ее разновидностей (форм, типов, видов), которые, сложившись исторически, могут быть приняты в качестве основания членения утопического массива, с которым имеет дело исследователь. Только в результате такой - громадной по объему - работы мы можем получить более или менее полное представление об истории утопической мысли и о структуре этого массива, а в более широком плане – о путях эволюции социального идеала» [3, с. 41].

Прибегая к типологии, мы имеем возможность упорядочить громоздкий по объему и неоднородный по форме и содержанию утопический массив. Однако типология в данном случае также не является «панацеей», способной предложить единую универсальную модель членения утопий, а посему всякая типология – условна, и принципы, на основании которых называются те или иные типы, зависят от целей исследования. Б. Гудвин и К. Тэйлор, к примеру, выделяют четыре категории, в терминах которых определяется предмет утопии: «При анализе утопии предмет исследования традиционно определен посредством четырех основных категорий: форма; явное содержание; неявное, символическое содержание; эффект» [4, с. 53].

Под «формой» авторы подразумевают характер направленности утопической рефлексии – вымысел, или же руководство к действию. Под категорию «явное содержание» подпадает описание и классификация различных институтов и сословий идеального общества. В свою очередь, «неявным содержанием» являются смыслообразующие идеи, надежды, выражающие ценностные приоритеты утопии. Примечательно, что анализ утопии с данного ракурса, по мнению авторов, является наиболее плодотворным и стоящим внимания. Под «эффектом» подразумевается выявление и анализ закономерностей, причин, обуславливающих социально-политический резонанс как ответ на утопию, либо напротив, его отсутствие.

Определение предмета напрямую связано с выбором соответствующей поставленному акценту стратегии поведения исследователя, которая вписывается в один из трех подходов: функциональный, исторический или аксиологический.

Функциональный подход предполагает акцентирование внимания исследователя на определенном характере рефлексии. Речь идет о направленности утопической мысли либо на мир внешний, либо внутренний (автора), а также ее роли и значения – влияния утопической мысли на массовое сознание.

В рамках данного подхода наиболее популярной является дихотомическая типология, где утопии делятся на героические и эскапистские. В этом направлении осуществляли исследование Л. Мамфорд, Ф. Аинса, предлагая условное разделение

на утопии «бегства» и «реконструкции». Основания для дихотомии Л. Мамфорд находит в функциональной природе: с одной стороны, бегство или компенсация, обеспечивающие долгожданное освобождение от кажущихся неразрешимыми для утописта проблем. С другой – созидание – по сути, попытка заложить фундамент в настоящей действительности для последующего благополучного разрешения трудностей и конфликтов. В соответствии с данными функциональными особенностями, Мамфорд выделяет «утопии бегства» и «утопии реконструкции». «Первые оставляют внешний мир в его исходном виде, вторые преобразуют его в соответствии с видением автора. В первом случае мы конструируем воздушные замки; во втором – мы консультируемся и с землемером, и с архитектором, и с каменщиком, и приступаем к строительству дома, который отвечает нашим потребностям...» [5, с. 15]. В свою очередь, Ф. Аинса утверждал: «Классификация произведений в жанре утопии должна учитывать двойственность, свойственную «терапии ухода». Различают утопии бегства и утопии реконструкции. Первые утверждают необходимость бегства от реальности и создания в ином месте страны мечты, вторые подвергают существующую модель мира политической и социальной критике, предлагая некую альтернативу» [7, с. 55-56].

Функциональный подход делает акцент, так сказать, на «внешней» особенности утопии – на ее направленности либо на мир внутренний (автора), либо на мир внешний – окружающую действительность. Оставаясь в рамках данной модели, Е. Шацкий интерпретирует дихотомию Мамфорда в терминах «утопии бегства» и «утопии реконструкции». При этом, подкрепляя свою исследовательскую позицию, автор указывал на следующую специфику данной модели: «Наша классификация обладает при этом — как нам представляется — тем достоинством, что она позволяет глубже проникнуть в характерный для утопического мышления механизм расхождения между идеалом и действительностью...» [2, с.54]. Предпочтительность своей интерпретации Шацкий обосновывает также тем, что в предложенных им типах можно выделить подтипы, и далее предлагает условное разделение эскапистских утопий (по способу бегства от реальности) на:

- Утопии места; конструирование совершенного социума «где-то». К этой категории утопий можно отнести многие произведения Эпохи Возрождения, а также Просвещения.
- Утопии времени (ухронии); изображение безмятежного «когда-то» или «когда-нибудь», т.е. идеального общественного устройства либо в прошлом, либо в будущем.
- Утопии вневременного порядка. При этом, автор так раскрывает специфику предложенного им подтипа: «...свой идеал они помещают вне сферы земного существования человека, хотя бы предполагаемого. На земле, возможно, нет и не будет такого места, где человек был бы действительно счастлив. Но если такого места и времени указать нельзя, это вовсе не значит, что следует отказаться от изображения счастливого мира. Образец просто переносится куда-то вне времени и пространства, связывается с вечными ценностями наподобие Бога, Природы, Разума и т.п.» [2, с. 56].

В свою очередь, героические утопии классифицируются на:

- Утопии ордена; создающие свой идеальный социум посредством ухода от окружающего мира и обособления в форме коммуны, общины, тайного

общества. В отношении данного типа утопий автор проводит аналогию с утопиями бегства, указывая, однако на то, что зачастую в утопиях ордена локализовано революционное настроение, не свойственное утопиям бегства.

- Утопии политики; отличаются активным стремлением переустройства окружающей действительности. Более того, «с утопией политики связаны сложные нравственные проблемы. Если другие типы утопий позволяют сохранить «чистые руки», то здесь их нельзя не запачкать. Утопист-политик в отличие от других утопистов принимает участие в игре, правила которой установлены без него. Чтобы уничтожить существующий мир, он должен так или иначе участвовать в нем. Отсюда известные парадоксы утопической политики: террор, применяемый из любви к людям и ненависти к насилию, войны, вестующие во имя мира без войн, ложь, долженствующая расчистить путь в царство Истины. Утопия политики, таким образом, находится в одном шаге от самоуничтожения и, безусловно, в любом из своих воплощений оказывается самой недолговечной. Но именно через нее утопия сближается с реальной историей» [2, с. 59].

Разработанная в рамках функционального подхода типология помогает раскрыть одну из интереснейших, «внешних» особенностей утопии – соотношение идеала и реальности. Сквозь призму данной типологии предпринимается попытка проанализировать способ реализации духовных потребностей – либо посредством обращения к внутреннему миру автора, при этом идеал далек от действительности; либо к внешнему миру – при этом, до идеала, кажется, рукой подать, разумеется, при условии всецелого принятия видения автора утопического проекта.

Очень схожую по принципам деления утопического массива типологию предлагал также С.С. Сизов, выделяя утопии созерцательного и действенного типов. Так же как и в предыдущем варианте, типы выведены на основании двух различных позиций автора: активной, призывающей к преобразованию действительности; или наоборот, пассивно-созерцательной. Свою позицию С.С. Сизов представляет следующим образом: «В чем важность такого деления именно для утопического мышления? Дело в том, что утопический проект – это проект совершенного общественного порядка, и вопрос о том, как, где и когда может осуществиться подобный проект, - это вопрос для утопии принципиальный. При подобном подходе он как раз и улавливается. На что нацелена утопия – на действие или на бездействие? Это очень важно для понимания ее смысла.» Также автор делает важную оговорку, указывая на целесообразность разграничения социальной роли утопии и ее направленности. Ведь совсем не обязательно, что призыв к действию, брошенный утопистом, будет услышан, а если и будет услышан, то опять-таки реакция на призыв может быть самой различной, не сопровождающейся при этом какими-либо действиями. Посему, в границах данной типологии отражена связь между содержанием, ориентацией утопического проекта и его объективной социальной ролью [6, с. 49-50].

Сизов выводит также подтипы; на основании способов отдаления идеала в утопиях созерцательного типа, автор подразделяет их на:

- Пространственные утопии или утопии места; т.е. классические утопии, изображавшие счастливое «где-то».

- Утопии времени – счастливое «когда-то»; в данном случае автор подчеркивает расхождение данного подтипа утопий на утопии будущего и утопии прошлого. Впоследствии, выводя из утопии будущего такую ее особенность как категорическое противопоставление будущему прошлому и настоящему, Сизов заключает, что: «данный тип утопий можно также назвать собственно, утопиями. (Именно их обычно имеют в виду, когда говорят об утопиях без уточняющих определений). Они, в свою очередь, могут выступать в двух разновидностях, которые, если воспользоваться терминологией Е. Шацкого, можно назвать героической и эскапистской утопией (утопией бегства). Героическая утопия указывает путь к лучшему будущему и призывает бороться за него. Эскапистская «свой протест ограничивает мечтой о спокойном, идиллическом мире. Оптимизм этой разновидности утопии зиждется на убеждении, что счастье достижимо и без технической цивилизации» [6, с. 56].
- Утопии извечной гармонии (полный аналог подтипа выделенного Шацким – утопий вневременного порядка). Нельзя в данном случае не отметить практически полного совпадения предложенной Сизовым типологии с типологией Шацкого. Аналогично польскому исследователю, С.С. Сизов также предлагает разделять утопии действенного типа «...на основании того, как, каким способом, в каких масштабах предполагается построить совершенное общество, осуществить идеал или только приблизиться к нему» [6, с. 56] на: 1) утопии общины (аналогично утопиям ордена – основаны на предположении, что «идеальное» может быть достигнуто лишь в рамках определенного сообщества избранных); 2) утопии политики – требующие тотального преобразования общественного порядка.

Подытоживая вышеупомянутые типологии Мамфорда, Шацкого, Аинсы и Сизова, стоит на наш взгляд отметить тот интересный факт, что, несмотря на рассмотрение утопий исследователями в границах аналогичных типологий, акценты в исследовании расставлены по-разному; так, к примеру, утопии бегства и утопии реконструкции Л. Мамфорд (так же как и Ф. Аинса) рассматривает с позиции их функций – создания условий для бегства от реальности и создания условий для преобразования окружающей действительности. Тогда как Е. Шацкий акцентирует внимание на степени расхождения между идеалом и действительностью в героических и эскапистских утопиях. При этом посредством предложенных подтипов утопий, Шацкий анализирует формы и способы реализации утопического идеала.

С.С. Сизов, придерживаясь границ типологии, практически идентичной той, что предлагал Шацкий, рассматривает утопии посредством анализа содержания, ориентации утопического проекта, его социальной роли, а также последующего выявления связи данных утопических компонентов.

Таким образом, в рамках данных типологий рассматривают способы и формы конструирования и осуществления утопического идеала, анализируют механизм расхождения утопического идеала с действительностью. В свою очередь, принцип (или основание для деления утопий) для той или иной типологии, которым исследователь руководствуется в своей работе, определяет акценты на тех

ключевых особенностях утопий, которые выявляются посредством предложенной типологии.

Исторический подход предполагает иной предмет исследования. Рассмотрение утопий в исторической целостности позволяет изучить хронологию утопической мысли, ее специфику в определенную эпоху, а также выявить характер факторов, обуславливающих качественное изменение утопического сознания. Рассматривая утопии с позиции исторического подхода, исследователем предпринимается попытка выявления специфики утопической мысли конкретной эпохи сквозь призму исторических преобразований.

Пожалуй, одним из наиболее простых и популярных принципов типологии утопий является принцип хронологии. Е. Шацкий в своей монографии «Утопия и традиция» также упоминает о данном принципе: «Действительно, утопии каждой эпохи, даже если они устремлены в будущее или, напротив, ищут идеал в далеком прошлом, носят на себе отпечаток времени и места, в которых они возникли. Даже используя традиционные литературные схемы и не выходя из круга все тех же вопросов, они не перестают свидетельствовать о ситуации, которая их породила. Тут нет ничего удивительного, ведь утопии — это ответы не только на вечные вопросы об экзистенции человека, но также на вопросы конкретных исторических обществ» [2, с. 48].

Подобным принципом членения утопического массива в своей монографии «История утопий» воспользовался Л. Мамфорд. С позиции хронологии автором раскрывается специфика утопической мысли различных эпох. Также, акцентируя внимание на конкретных промежутках времени, Мамфорд предпринял попытку проследить историю развития утопических идей. Таким образом, избирая в качестве основания для типологии утопий хронологию, в исследовании делается акцент на общем представлении об утопической мысли той или иной эпохи, а также на их различиях. При этом создается обобщенное представление о формировании утопических идей и поисков.

Помимо последовательного рассмотрения утопий в исторической целостности, посредством принципа хронологии также возможно избирать в качестве объекта научного исследования утопии одной определенной эпохи. В этом случае имеется возможность более детального изучения утопической мысли в рамках конкретного временного промежутка. Так, например, рассматривает утопии Г. Клэйс в кембриджском издании «Британские утопии эпохи Просвещения»; в семи трактатах, охватывающих целое столетие, сквозь призму утопической мысли рассматриваются идеи частной собственности, социального равенства, прогресса, развития коммерции – всего того, что являлось для общества той эпохи объектом чаяний и надежд [8]. Примечательно, что в данном случае, помимо типологии по принципу хронологии (утопии эпохи Просвещения), мы имеем типологию по этническому принципу (британские утопии).

Иные горизонты открывает аксиологический подход. Исходя из самого названия подхода, кажется очевидным, что в данной ситуации внимание исследователей направлено на различные ценностные аспекты утопического сознания. При этом, основание избираемой типологии, является определяющим фактором ценностного аспекта утопии. С позиции аксиологического подхода традиционно осуществляют анализ ценностных ориентиров авторов-утопистов, на

основе которых последние, в свою очередь, конструируют утопическое общество. Таким образом, посредством данного подхода анализируют внутреннюю, ключевую специфику утопии – ее ценностные основания, выражающие попытку утописта определить жизненно значимое и не значимое, истинное и ложное.

В рамках данного подхода осуществлял исследование А. Фогт; руководствуясь принципом отношения к подчинению и свободе, немецкий исследователь выделял два типа утопий: анархические и архические. Примечательно, что автор предлагает собственное определение для выделенного им типа – ‘archein’ в переводе с греческого означает «господствовать». Таким образом, в архической утопии доминирует идея полезности властной иерархии как гаранта и залога общественного порядка и процветания.

Соответственно, в анархической утопии провозглашается ценностный приоритет личной свободы, государственный авторитет как олицетворение власти при этом отрицается.

Так высказывался сам автор в отношении выделенных им типов (подразумевая в первом случае анархический а во втором – архический типы утопического сознания): «Одни утопии созданы для воодушевленных свободой, властных людей, а другие – для людей-рабов, охотно и добровольно подчиняющихся власти других» [1, с. 20].

С.С. Сизов на принципиально иных основаниях выводит апологетические и негативные типы. Говоря об апологетических утопиях, автор указывает на их сходство с утопиями действительного типа, выражающих призыв к осуществлению провозглашаемого проекта «здесь и теперь», а также с утопиями созерцательного типа, не требующих действий для осуществления проекта. Вот как сам автор раскрывает специфику предложенного им типа: «Апологетическая утопия утверждает, что утопический проект, совершенное общество уже осуществлено, причем осуществлено «здесь и теперь», оно воплощено в данном, действительном обществе. Но тем самым апологетическая утопия представляет собой «вырожденный» тип, ибо отрицательная оценка наличного бытия, противопоставление ей некоего идеала – существенная, необходимая черта утопического сознания. В ситуации апологетической утопии это противопоставление действительности и идеала «снимается», действительность отождествляется с идеалом» [3, с. 63].

Автор отмечает, что, несмотря на отсутствие свойственного утопиям противопоставления идеала реальности в апологетических утопиях, данный тип, так же как и всякий иной, конструируется посредством абсолютизации ценностей. Именно эта особенность отличает апологетическую утопию от апологетической идеологии.

Иной тип, противоположный апологетическому, по мнению Сизова – негативная утопия, или антиутопия, отрицающая провозглашаемый идеал. Автор отмечал следующие особенности предложенных им типов: «Если в случае позитивной утопии мыслитель ориентируется в основном на «выработку» общественного устройства (или иного механизма), реализующего ту или иную ценность, то негативная утопия раскрывает общественное устройство, которое реализует антиценности. При этом, как уже отмечалось, эти антиценности могут быть позитивными ценностями другой утопии [6, с. 65].

Также исследователь указывает на иное вероятное развитие событий; негативная утопия может возникнуть на почве тех или иных абсурдных следствий, которые неизбежно возникают в позитивной утопии в силу ее исходной односторонности. Казалось бы, акцентировать внимание на отдельных абсурдных положениях – не слишком корректно, не принимая во внимание «хороший замысел», однако нельзя не признать, что идеализация данного замысла служит поводом для не менее односторонней и идеализированной критики. Вполне справедливо на наш взгляд, Сизов метафорически называет антиутопию «негативом» утопического мышления» [6, с. 65].

Таким образом, основанием для подобного деления служит статус утопического идеала – «истинный», являющий собой наивысшую ценность в апологетических утопиях, либо – «ложный», подвергаемый жесткой критической переоценке, сатире в антиутопиях. А также отношение к идеалу – апология, т.е. всецелое принятие, восхваление провозглашаемого идеала – в апологетическом типе утопического сознания; в негативном – категорическое отрицание провозглашаемого идеала. Т.о. апологетическая утопия призвана к защите, восхвалению определенных ценностей, идеала, в то время как негативная утопия, она же – антиутопия – дискредитирует восхваляемые ценности и идеал. Это в свою очередь, позволяет нам сделать вывод, что в рамках данной типологии акцент сделан не столь на внутренней специфике идеала (его содержании), сколь на внешней его специфике – на его статусе, подлинности или неподлинности. Посредством данной типологии автор предпринимает попытку анализа социальных функций утопии в истории общества на различных этапах его развития.

Ввиду того факта, что любая типология раскрывает лишь определенную специфику утопий, не охватывая при этом все их ключевые особенности, одним из наиболее выдающихся отечественных исследователей феномена утопии и утопического мышления, Э.Я. Баталовым была освещена идея о создании системы типологий утопий. А именно, рассуждая о проблеме неполноценности отдельно взятых типологий, автор утверждал: «...решение проблемы заключается, видимо, в том, чтобы разработать целую систему (иерархию, если угодно) типологий, каждая из которых была бы построена на базе определенного основания и таким образом артикулировать какую-то одну – более или менее фундаментальную – сторону («измерение») утопии. А вместе они дополняли бы друг друга и давали бы достаточно целостную и полную характеристику движения утопической мысли». [3; с. 49]

В качестве одного из возможных оснований упорядочивания утопического массива, Баталов предлагает тип воплощенного утопического идеала. Исследователь конструирует следующие типологии:

1) На основании социально-классового содержания идеала, утопии можно подразделить на буржуазные, пролетарские, мелкобуржуазные, патриархально-крестьянские и т.п. «При этом воплощенные в них идеалы можно рассматривать как отражение и выражение интересов соответственно буржуазии, пролетариата и т.д.» [3, с. 50]. Анализ утопической мысли в рамках подобной типологии будет осуществляться с позиции преобладающего класса общества. При этом, акцент в исследовании будет сделан на анализе интересов и потребностей данного класса.

2) На основании социополитического содержания идеала можно выделить социалистические, буржуазно-либеральные, анархистские, фашистские и др. типы утопий. «Тут в основание классификации идеала кладется, как видите, определенная система социально-политических ценностей и ориентаций...» [3, с. 50]. В рамках данной модели акцент при анализе утопической мысли делается на интересах и потребностях сторонников тех или иных политических сил.

3) На основании места утопического идеала на шкале исторического времени, автор подразделяет утопии на «...регрессистские – ориентированные на возрождение исторически изживших себя и исчезнувших социальных форм; консервационистские – нацеленные на сохранение исторически исчерпавших себя, но все еще сохраняющихся социальных форм, и, наконец, прогрессистские – воплощающие, по разумению утописта, новый идеал и способные, таким образом, обеспечить общественный прогресс» [3, с. 50]. В данном случае внимание исследователя фокусируется в первую очередь на направленности утопической мысли – в прошлое, будущее или настоящее.

4) В качестве иного основания для деления утопий, автор указывал социокультурное наполнение идеала, определяющего, по мнению автора, характер жизненных, культурных ценностей, провозглашенных утопистом, и определяющих в свою очередь, тип власти и общественных отношений. «Руководствуясь этим критерием, утопии можно подразделить на романтические (единение или даже слияние человека и природы, приоритет чувственного над рациональным, отсутствие жестких властных структур), технократические (приоритетное развитие науки и техники, рационального типа мышление, власть инженеров, менеджеров, ученых), теократические (господство религиозных ценностей в обществе, ведущая роль религиозных институтов и духовенства)...» [3, с. 51]. Посредством данной типологии, акцент в исследовании сделан на одной из ключевых, внутренних особенностях утопии – на общечеловеческих ценностях, на основе которых либо утверждается (как в позитивной утопии), либо отрицается (в негативной утопии) провозглашаемое общество а также система отношений.

Выводы. Следует отметить тот факт, что всякая типология – условность, определяемая, прежде всего теоретическим интересом исследователя. Всякий тип провозглашается на основании определенной черты, присущей рассматриваемому множеству утопий. Многообразие существующих типологий обусловлена неоднозначностью и разноплановостью утопии, что, в свою очередь, обуславливает выделение дихотомических типов утопического сознания (данный метод упорядочивания утопического массива является наиболее простым, и, по мнению большинства исследователей – единственно приемлемым в данной ситуации ввиду невозможности создания системы утопий.) Типология – это, по сути, попытка исследователя подступиться к утопическому феномену с определенного жесткими рамками ракурса. Это исходный пункт исследования утопического сознания.

Список литературы

1. Фогт А. Социальные утопии / А. Фогт. - М.: «КомКнига», 2010 – 175 с.
2. Шацкий Е. Утопия и традиция / Шацкий Е. - М.: Прогресс, 1990 – 456 с.
3. Баталов Э.Я. В мире утопии / Баталов Э.Я. - М.: Изд-во политической литературы, 1989 – 320 с.
4. Goodwin B., Taylor K. The Politics of Utopia: A Study in Theory and Practice / B. Goodwin, K. Taylor. - Bern, International Academic Publishers, 2009 – 329 p.
5. L. Mumford The Story of Utopias / L. Mumford. - New York, Bony and Liveright Inc., 1922 – 315 p.
6. Сизов С.С. Утопия и общественное сознание / Сизов С.С. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1988 – 120 с.
7. Аинса Ф. Реконструкция утопии / Аинса Ф. - М.: Наследие, 1999 – 207 с.
8. Claeys G. Utopias of the British Enlightenment / Claeys G. - Cambridge University Press, 2003 – 261p.

Сокотун Ю.О. Типологія утопій: пошук обґрунтувань // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2011. – Т. 24 (63). – №3-4. – С. 126-135.

В даній статті обґрунтовується методологічна цілеспрямованість використання типології при дослідженні феномену утопії. Автор докладно розглядає специфіку існуючих типів, які визначаються, насамперед, теоретичними інтересами дослідників.

Ключові слова: утопія, антиутопія, утопічна свідомість, типологія, тип, ідеал, цінності.

Sokotun Y.A. Typology of utopias: ground search // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology. – 2011. – Vol. 24 (63). – № 3-4. – P. 126-135.

Methodological appropriateness of using a typology when studying a utopia phenomenon is proved in this article. The author considers in detail specifics of the existing types, determined first of all by theoretical interests of the researchers.

Key words: utopia, antiutopia, utopian consciousness, typology, type, ideal, values.

Статья поступила в редакцию 10.09.2011.